

Приём пищи практически перерос в дебош.

В комнате для еды возле огромной кухни все дети сидели за одним длинным столом.

Перед детьми стоял кипящий суп и лежал нарезанный хлеб. В центре находилось большое блюдо с яичным омлетом, украшенное солёной капустой и жареными бобами.

Но они не смогли увидеть и следа этой аккуратно поданной пищи.

Даже после готовки и подачи еды Камилла и Аллойс были заняты.

- Гье, ненавижу морковку.

- Хватит привередничать! Она нарезана мелко, так что глотай, не жуя!

Камилла отругала ребёнка, который уже хотел откинуть морковь со своей тарелки. Однако он крикнул «нет» и продолжил откидывать её.

Девушка уже хотела заставить его съесть эту морковь, однако внезапно за её спиной раздался голос.

- Пролилось!

Обернувшись, чтобы посмотреть на того, кто это крикнул, она увидела огромную тушку Аллойса, бегущего к крику. В этот момент девушка заметила мальчика, который начал тянуться к тарелке рядом сидящей девочки.

- Ааа! Он забрал мой хлеб!!!

- Это не я!

- Это ты! Я видела!

Камилла бросилась к мальчику, чтобы отругать его. Однако до прихода Камиллы он быстро засунул кусок хлеба себе в рот. Затем мальчик скорчил на лице непонимающее выражение.

- Не понимаю, о чём ты говоришь. У меня нет хлеба.

Когда он сказал это, пытаясь скрыть звук жевания, девочка заплакала.

- Почему ты заставляешь свою младшую сестру плакать?!

Камилла дала мальчику щелбан. Однако тот не прекратил на этом.

- Почему это я должен быть милым?! Потому что она моя младшая сестра? Или потому что она младше? Назови мне причину!

- Причину, говоришь?

Камилла сильно потянула мальчика за щёки. Затем она улыбнулась ему... и из-за этой улыбки он слегка задрожал от страха.

- У старшего брата, который издевается над своей младшей сестрой, не должно быть никаких жалоб к издевательствам над собой, да?

Мальчик посмотрел на Камиллу. Даже если он и дерзит, мальчик остаётся мальчиком. Девушка была достаточно высокой, чтобы выглядеть ужасно в его глазах. Плечи мальчика напряглись и он попытался вырваться из-под её поля зрения.

- Теперь ты всё понял? Быстрее уже извинись. Я не издеваюсь над детьми, которые сами признают свою вину. С этого момента больше не бери еду без разрешения. Уяснил?

-...Пфости...

Мальчик заплакал и, развернувшись, извинился. Однако шума от этого меньше не стало.

Когда Камилла обернулась, чтобы найти следующий источник неприятностей, она встретилась с глазами Аллойса. Однако это была лишь мимолётная встреча. Сейчас герцогу нужно было успокоить ребёнка, плачущего за столом.

Звуки тарелок и кастрюль, лежащих друг на друга, смешивались со звуками воды, заполняя тишину теперь спокойной кухни.

Стол был убран, а дети уложены спать. Доставив еду лежащей на кровати старушке, управляющей этим местом, Камилла и Аллойс начали вместе убирать кухню.

Девушка мыла посуду, а парень вытирал и убирал её. Некоторое время они выполняли своё поручение, ничего не говоря.

Их работа уже перевалила за время, когда и взрослым нужно ложиться спать. Прохладный ветер подул на их руки, омытые холодной водой.

—...А вы весьма хорошо общаетесь с детьми.

В полголоса внезапно проговорил Аллойс. Он произнёс это так тихо, что Камилла сразу и не поняла, что эти слова предназначались ей.

— Это и в правду удивительно. Ваша готовка... и это общение с детьми.

— Я показала вам нечто неприглядное, так?

Это была ещё одна вещь, которую Камилла не хотела показывать другим людям. Но так как всё уже стало раскрытым, сейчас она могла лишь посмеяться над этим.

— Я же говорила вам, что часто посещала детский приют в столице.

— Угу.

Аллойс кивнул, вспомнив. Это был один из последних разговоров до приезда в Грензе.

— Я сказала, что это было нечто вроде благотворительности, но всё не так. Честно говоря, мне просто хотелось позаимствовать кухню. Так как если я приготовлю детям еду, они будут счастливы.

—...Разве это и не называют благотворительностью?

— Не нужно так высоко думать. Я делала это лишь для себя. Не говоря уже о том, что приютом владела мать моей подруги.

Детский приют в столице был в гораздо более лучшем состоянии, чем этот старый домик. Однако дети везде остаются детьми. Они наглые, озорные и полны энергии. Изысканная и элегантная дочка дворянина сможет родить одного или двух, однако это не идёт ни в какое сравнение с детьми из приюта.

Из-за этого Камилла привыкла бегать и кричать до хрипа. Так она и приняла такой образ и тон голоса, совершенно не подходящий для роли благородной женщины.

- Ваша подруга?

- Да, она была моей служанкой. Очень плохой служанкой. У меня такое чувство, что все её вредные привычки передались мне.

Как незаметно уйти из поместья, как замаскироваться под простолюдинку. Её язык, который доставил столько неприятностей девушке, был также развит этой служанкой.

- Первым делом, её мать научила меня готовить. И родитель, и ребёнок развратили злодейку.

Когда Камиллу приговорили к изгнанию, её подруга была единственной, кто и в самом деле сквозь слёзы пытался противостоять этому до самого конца. Она хотела получить разрешение поехать с Камиллой, однако принц прямым текстом запретил обвиняемой брать с собой кого-либо. Так они и расстались.

Ностальгические воспоминания захлестнули девушку. Всё ли у них хорошо? Были ли у них какие-нибудь неприятности из-за того, что они её близкие знакомые? Камилла ничего не говорила, пока размышляла об этом.

После девушка вздохнула и покачала головой. Она посмотрела на большую гору посуды в раковине.

- Ладно, - пробормотала Камилла сама себе и вернулась к работе. - Лорд Аллойс, мы должны быстро всё закончить. Уже довольно-таки поздно.

Глаза девушки заполнило пухлое лицо герцога, когда она повернулась к нему.

Он всё это время смотрел на неё? Когда Камилла внезапно повернулась, чтобы посмотреть на него, глаза Аллойса расширились от растерянности.

- Ах, д-да, давайте.

Парень посмотрел на гору посуды и лишь потом ответил девушке, запинаясь.

-...Кажется, я вас неправильно понял.

- Неправильно?

- Когда вы приехали, то сразу же потребовали, чтобы я похудел. «Пустой человек без гордости, которого заботит лишь внешность», - такие были мои первые мысли. Просто эгоистичный и глупый человек, который не понимает своего положения. Хоть с вами и легко общаться, у вас слишком вспыльчивый характер. Поэтому в моих глазах вы всегда были «эгоистичной девушкой».

- Значит, вот как вы обо мне думали?!

Казалось, что каждое оскорбительное слово, которое она слышала за всю свою жизнь, прямо сейчас начало сваливаться на неё сверху, поэтому девушка не смогла этого вытерпеть. Однако Аллойс продолжил говорить с серьёзным лицом.

-...Это ещё не всё. Мне следовало сразу же с вами всё обсудить.

- Так вы не возьмёте сказанные ранее слова обратно?

Камилла издала сухой смешок. Его плохое первое впечатление о ней не было стёрто. В его голове просто появилось ещё одно впечатление о ней.

...Ну, это не так уж и плохо.

- Лорд Аллойс, а вы на удивление честный человек.

Когда она выстрелила в него этими словами, глаза Аллойса сузились. Посмотрев некоторое время на девушку, он в конце концов выдохнул.

- Моё лицо, моё тело - это те части, которые вы ненавидите во мне, так?

- Что простите?

Когда она с непониманием посмотрела на герцога, тот отвернулся. Он отвел взгляд, чтобы не встречаться глазами с Камиллой. Парень начал смотреть на нечто в воздухе, на то, что девушка не могла увидеть.

Он вздохнул, глядя на эту пустоту.

- ...Камилла... я... думаю похудеть.

Камилла моргнула. Она подумала, что это какая-то слуховая галлюцинация. Её руки дотронулись до ушей, чтобы проверить на месте ли они.

- И чего вы внезапно так передумали?

Сколько бы раз Камилла не говорила ему похудеть, Аллойс ни разу её не слушал. И вот сейчас этот человек сам произнёс, что хочет похудеть. Это не было иллюзией? В действительности, нужно было спросить: «Вы серьёзно?». Может, он опять пытается её провести?

Пока Камилла испепеляла его взглядом, Аллойс продолжал смотреть в пустоту. Он уже минуту вытирал тарелку, которая давно высохла.

- Так получилось, да... Как вы думаете, с чего мне нужно начать?

-...Ум, для начала, нужно сократить приём пищи хотя бы на один.

Эти слова Камилла отчаянно желала услышать, однако в этот момент её мысли были запутаны. Всё, что она могла сделать, так это начать следовать плану, который девушка вынашивала уже долгое время.

В конце концов, восемь приёмов пищи – это и в правду слишком много.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/455568>